

18+

Марина Григенс

Полихромия

Повесть

Марина Григенс
Полихромия. Повесть

«Издательские решения»

Григенс М.

Полихромия. Повесть / М. Григенс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-609317-1

Это короткая повесть о подростке по имени Даник, которого привезли в Израиль. Герои повести — собирательные образы в предлагаемых обстоятельствах реальных событий.

ISBN 978-5-00-609317-1

© Григенс М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Полихромия Повесть

Марина Григенс

© Марина Григенс, 2025

ISBN 978-5-0060-9317-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марина Григенс

Глава 1

В салоне самолёта было тихо, одни пассажиры спали, укутавшись в пледы, другие смотрели фильмы на мониторах кресел, только стюардесса, стуча каблучками проходила по салону направляясь к кабине пилота, открыв дверь с улыбкой спросила:

– Как дела ребята, может быть чаю?

– Не до чаю сейчас, входим в зону турбулентности, объяви пассажирам.

Она взяла микрофон, чётко и спокойно произнесла:

– Внимание, самолет входит в зону турбулентности, просьба всем пристегнуться, убрать столики и поднять спинки кресел.

Проходя по салону в обратном направлении, будила людей, которые спали и не слышали объявление. Ее внимание привлекла молодая женщина с аккуратно заколотыми длинными пшеничными волосами, сидевшая в полуобороте к подростку лет 14, она нервно терла в руках мягкий пушистый мячик. Мальчик, в свою очередь развернувшись к ней, смотрел на нее большими синими глазами, держа её руки в своих, и тихо говорил:

– Мам, все будет хорошо.

– У вас все в порядке? – спросила стюардесса.

– Не могли бы вы принести стакан воды? – подняв голову, попросил подросток.

– Да, конечно, – стюардесса посмотрела на молодую женщину, которая тяжело дышала. – Что с вами?

– Я с детства боюсь летать, а тут еще турбулентность...

– Ваш сын прав, все будет хорошо, садитесь ровно и расслабьтесь, – стюардесса, взяв ее руки в свои, присела на корточки рядом с креслом молодой женщины.

– А теперь дышите со мной, глубокий вдох и медленный выдох, вдох и выдох, вот так, молодец, – она обратилась к подростку, – продолжай дышать с мамой, а я принесу воды.

Самолет затрясло, молодая женщина крепко схватилась за ручки кресел, мальчик держал руку матери и тихо произносил: «Все хорошо – вдох и выдох», женщина слушала голос сына и дышала, паника постепенно отступала. Через несколько минут самолет вышел из зоны турбулентности и плавно летел через темное небо, в котором даже не было видно туч. К ним подошла стюардесса со стаканом воды.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она, подавая стакан.

– Спасибо вам, вы мне очень помогли.

– Это ваш сын молодец, справился, – стюардесса подмигнула мальчику, он в ответ улыбнулся своей открытой улыбкой.

Молодая женщина задремала в кресле, а мальчик сидел и вглядывался в иллюминатор, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в кромешной тьме, которую бороздил самолет, но кроме мигающих бортовых огней на крыле самолета ничего не видел. «Полет в никуда», подумал он и, отвернувшись от иллюминатора, закрыл глаза, пытаясь задремать, но не смог, в голове крутились мысли: «Полет в никуда... А впереди темнота и неизвестность, и мы висим в этой неизвестности, отказавшись от своего прошлого ради призрачного будущего, преодолевая страхи, которые заложены в нас с глубокого детства, без какой-либо определенной цели, не зная, что нас ждет, но надеясь на лучшее, на чем основана эта надежда, непонятно...». Его мысли прервал голос уже знакомой ему стюардессы.

– Самолет идет на посадку, прошу всех пристегнуться, открыть жалюзи и поднять спинки кресел в вертикальное положение.

Мальчик посмотрел в иллюминатор, где-то там внизу сквозь темноту пробивались первые огни новой жизни, уже можно было разглядеть темные тучи, сквозь которые проходил самолет, как сквозь туннель, а за ними простирался город, весь в разноцветных огнях, как новогодняя елка, приглашая на праздник: «Вот она эта надежда на будущее, сверкает всеми цветами радуги», – подумал Даник и в это время почувствовал, как самолет последний раз тряхнуло – это шасси коснулись взлетной полосы. И вдруг воздух в самолёте задрожал, сотрясаясь благодарными воодушевленными аплодисментами. Аплодисменты в самолёте, как будто закончился какой-нибудь спектакль или концерт, и публика благодарит артистов за великолепное выступление.

– Что это? – спросил он маму.

– Как это трогательно, это пассажиры самолета аплодируют капитану корабля за мягкую посадку, – мама посмотрела на него с улыбкой и тоже захлопала в ладоши.

Багаж они получили удивительно быстро и зашагали к выходу в зал ожидания, где их ждали бабушка и дедушка. Проходя мимо молодой семьи с ребенком, подросток увидел, как маленькая девочка, теребив папу за руку спрашивала:

– Папа, папа, куда мы прилетели, что это? – отец, взяв девочку на руки тихо сказал: – Это Израиль, детка, – поняла она о чём говорил отец, или нет, но девочка успокоилась и с любопытством смотрела по сторонам. И тут до подростка донесся радостный возглас.

– Вот они, Кларочка, Даник, мы здесь! – кричала бабушка, махая руками, а рядом, опираясь на трость, стоял улыбающийся дедушка.

Старенькая «Тойота» летела по дорогам с многочисленными поворотами и перекрестками, оставляя позади шум аэропорта с его снующими пассажирами, а за окном в свете ночных фонарей мелькали пальмы, деревья и кусты, поражая своей красотой и пышным разноцветным цветением. Оно опадало на землю, устилая ее волшебным ковром из лепестков, как будто искусная ткачиха вплетала узоры в саму природу, или художник, который случайно разбрызгал разноцветные краски и отказавшись от своего первоначального замысла, решил оставить все как есть, а за ними возвышались высокие современные многоэтажки с освещенными окнами. В машине вместо музыки на чисто русском языке звучал мягкий женский голос с указаниями маршрута, бабушка рассказывала о предстоящих планах, о том, что им надо сделать в первую очередь, а Клара и Даник с любопытством смотрели по сторонам.

– Въезжаем в Тель-Авив – сказал дедушка.

Несмотря на темное время суток, Тель-Авив сверкал разноцветными огнями, а стеклянные небоскребы поражали воображение, Клара и Даник смотрели с открытыми ртами, затаив дыхание, и удивлялись, как современные технологии бетона и стекла вписывались в пышную зелень города в стране, где вода на вес золота. Въехав в старое Яффо, картинка немного изменилась, здесь были в основном старые постройки, узкие улочки, но по-прежнему было много зелени. Бабушка с дедушкой жили в одном из таких старых домов на сваях, внизу был какой-то магазин, а на третьем этаже они снимали трехкомнатную квартиру, в ней было все необходимое и привычное, необычными были только стены, они были совершенно белые, никаких обоев с рисунками, только кое-где висели картины с пейзажами и портреты, с которых смотрели еще молодые бабушка и дедушка. Матери с сыном выделили комнату, окна которой выходили на морскую сторону, после ужина, разложив свои вещи, они уснули, им предстоял еще один трудный день, надо было решать организационные вопросы.

Для того что бы успеть сделать все дела, новые жители Яффо проснулись рано, когда только первые лучи солнца пробились сквозь тучи. Клара, открыв окно и впусив в комнату легкий морской ветер, стояла, наслаждаясь тишиной еще не проснувшегося города. Бабушка уже копошилась на кухне, готовя завтрак, дедушка сидел в кресле и читал газету: «Надо же, есть еще люди, которые читают газеты, а не сидят в интернете» – подумал Даник. После завтрака все четверо вышли на улицу просыпающегося города, где уже появлялись люди, гуляющие с собаками, машины, горожане, спешащие на работу, – город оживал. Завершив свои дела в «Министерстве внутренних дел» и получив нужные документы, Клара и Даник записались в Ульпан*, для изучения иврита, в школу, которая была не очень далеко от дома и, проведив стариков домой, пошли гулять по-старому Яффо. Выйдя на морской пляж, они сидели на песке и, глядя как заходит солнце за морской горизонт, говорили о своей новой жизни и перспективах, которые им откроются.

Так прошла неделя, в разговорах у моря, с прогулками по Тель-Авиву и Яффо, а через неделю Клара вышла на свою первую работу. Через знакомых родителей ее устроили в поликлинику уборщицей. «Невесть что, – думала она, – но пока учу иврит, и это хорошо, жить на что-то надо». А Даниэль пошёл в школу.

Глава 2

Школа находилась в Яффо, в нескольких кварталах от дома, здание старой постройки в три этажа с двумя входами, на фасаде кое-где облупилась краска, но внутри все было чисто и аккуратно, длинные коридоры и просторные кабинеты по большому счету не отличались от тех школ, где он учился раньше. Но его удивили учителя: они носили джинсы и сидели на партах, когда вели урок, а если ученик заходил в класс после звонка или не выполнял какие то указания учителя, вместо того, чтобы оставить его после уроков на дополнительные занятия, его отстраняли от занятий на несколько дней, это было необычно для Даника. Да и учащиеся вели себя непривычно, не вставали приветствовать учителя, вместо руки подымали палец, могли встать во время урока и выйти из класса, а на переменах сидели в коридоре на полу или на улице в траве с планшетами или с телефонами. Ребята в классе были разные, как будто монеты из разных стран, которые бросили в одну банку и перемешали, чья и откуда, сразу и не поймешь, пока не до достанешь и хорошенько не изучишь. Тут учились и выходцы из Марокко, Персии, Индии, Эфиопии... и все они были израильтянами уже в третьем поколении, из России Даник в классе был единственным учеником.

Даник был довольно высок для своего возраста: длинный, худой, угловатый блондин с голубыми глазами и очень белой кожей, он выбивался из общей массы класса, где вокруг были смуглые черноволосые дети невысокого роста, а некоторые достаточно крупного телосложения, все они носили разноцветные футболки с логотипом школы, а Даниэль по привычке выбрал серый цвет. Влиться в новый коллектив Данику было не просто из-за слабого знания иврита, говорил плохо, делая ошибки, а дети над ним подшучивали. Лидером в классе был мальчик по имени Йоси, с обесцвеченной чёлкой, зачёсанной назад, он был чуть ниже Даника, но более крепкого телосложения. Его черные глаза буквально сверлили Даника при встрече, он всякий раз находил причину его толкнуть или обозвать «вонючим русским». Однажды после занятий в школе Даник пошёл в ульпан, на свой первый урок иврита, через дворы. Проходя маленький дворик, он наткнулся на группу ребят, среди которых был Йоси.

– Эй русский вонючка, ты что тут потерял?

Дети, что окружали его, взяли камни и начали кидать в Даника, а Йоси смеялся. Даник стоял и смотрел на них не отворачиваясь, а потом спокойно, но твердо сказал:

– Йоси, может поговорим, что тебе от меня нужно?

– Вот когда выучишь иврит, может и поговорим, а пока вали отсюда, – сказал Йоси

– Я знаю иврит! Поговорим? – сказал незнакомый подросток, взявшийся непонятно откуда.

Даник не слышал их разговора, видел только как они оба машут руками и как лицо Йоси, теряя улыбку, выражает озабоченность. Незнакомец подошел к Данику и, протянув ему руку, представился:

– Махмуд.

– Очень приятно, Даник. – неловко произнес Даниэль

– А ты не из робкого десятка, уважаю.

– Что ты ему сказал? – спросил Даник.

– Не важно, важно то, что он тебя больше не тронет, пойдем расскажешь мне, кто ты и откуда.

Так у Даника появился друг. Они шли, не спеша, по направлению к зданию ульпана, Даник рассказывал на ломаном иврите, что он новый репатриант, но тут уже давно живут его бабушка с дедушкой...

– Мне так неловко, я так плохо говорю. – посетовал он.

– Да что ты, для месяца в стране, ты говоришь просто отлично, а ошибки я тебе буду исправлять, согласен?

– Да нет, я иврит уже год учу, начал еще в России, – смущенно сказал Даник.

– Тем более молодец!

Махмуд провёл его до кабинета, подмигнул и ушёл. Учеников было не очень много, человек 15, Даник облегченно вздохнул, обнаружив в кабинете подростков своего возраста из постсоветского пространства. Занятия еще не начались, ребята ходили по кабинету, свободно общаясь, у окна он заметил одиноко сидящую девочку с книгой в руках, ее длинные рыжие волосы то и дело падали на лицо, она, увлеченно читая, периодически поправляла их рукой. Даник подошёл к ней и тихонько спросил:

– Интересная книга? Я не помешаю, если сяду рядом?

– Садись, – не отвлекаясь от чтения, сказала она.

Даник сел и, достав из сумки тетрадь, ручку, карандаши, аккуратно положил их на стол.

– А ты основательно подготовился, – откладывая книгу в сторону, произнесла она, – Я Даша, а ты?

– Даник.

– Ты же не у нас учишься? Я не помню тебя, или ты новенький?

– Моя школа в Яффо, но в классе я единственный русскоговорящий, поэтому меня при-
слали сюда, а что это за школа?

– «Атид», в переводе «Будущее» – гордо сказала она, – физико-математическая, у нас
учатся практически все русскоговорящие, кроме тех, которые здесь родились, они русский
совсем не знают, хоть их родители оттуда.

Даша с интересом рассказывала о своей школе, о том какие там замечательные ребята
и учителя.

– К нам даже приезжают представители разных стран и президенты, – восхищенно улы-
балась она, – чтобы посмотреть на нашу школу и учеников, переходи к нам, у нас здорово.
Надо только сдать вступительные экзамены, как у тебя с английским и математикой?

– Вроде нормально, я подумаю.

– Думай.

В кабинет зашёл преподаватель, худощавая женщина средних лет, в хлопковых брюках
чуть ниже колен и в васильковой футболке, ее черные, как смола, блестящие волосы до плеч
были аккуратно причёсаны, поздоровавшись с детьми на ломаном русском, она улыбнулась
и продолжила на иврите. Занятия начались...

После занятий выйдя из здания школы, Даник увидел сидящего на лавочке Махмуда, тот
сидел с телефоном в руках и что-то разглядывал, заметив Даника, встал и помахал ему рукой

– Ты, что сидел всё это время здесь? – удивился Даник.

– Да нет, я пришёл минут 10 назад, мы с тобой телефонами не обменялись, не хочу терять
друга в первый же день знакомства, – он улыбнулся и, подмигнув Данику, сказал, – А у тебя
я смотрю сегодня удачный день.

– Это Даша, познакомьтесь.

– Очень приятно, Махмуд, – он протянул Даше руку.

– Взаимно.

– Ну, что, пойдём к морю, пока ещё светло?

– Мне надо домой, – пыталась отказаться Даша.

– Да мы ненадолго, я вам такие места покажу, вы там ещё не были, да и иврит закрепить
надо, – подмигнул Махмуд.

Даша с Даником переглянулись.

– Ну, если ненадолго, пойдём.

– Наш автобус, побежали!

Дети бросились за автобусом, Даник направился в заднюю дверь, Даша потянула его
за руку.

– Не туда, в Израиле входят в переднюю дверь.

Зайдя в автобус, Махмуд пропустил ребят вперед, а сам сел перед ними.

– Сейчас устрою вам экскурсию!

– Но мы же ничего не поймём.

– Ну что, придётся перейти на английский, как вы?

– Нормально, но лучше давай на иврите, – сказал Даник.

Махмуд с таким увлечением и любовью рассказывал о огороде, деревьях, которые искус-
ственно посажены, о людях, которые тут живут, что пассажиры, сидящие рядом начали прислу-
шиваться, даже водитель не делал им замечание за громкий разговор, остановившись на нуж-
ной им остановке, с уважением сказал:

– Спасибо экскурсоводу за экскурсию, было интересно, ваша остановка, ребята.

Подростки отправились к морю, пройдя центральный пляж, где было ещё много отдыха-
ющих, Махмуд повел их за выступ скалистой горы, здесь было безлюдно, в скале было неболь-
шое углубление, такая маленькая пещерка, в которой хорошо было укрыться от морского
ветра, волны шумели у берега, размывая песок, было спокойно и тихо.

– Я часто сюда прихожу порыбачить с утра и поплавать.

Мальчики сели на песок и молча смотрели в даль.

– Я пройдусь по берегу, – сказала Даша, ветер развеивал ее рыжие волосы и теребил ситцевое платье, отойдя от них буквально на несколько шагов, она закричала в ужасе.

– Ребенок, ребенок тонет!

В море со стороны дикого пляжа с морскими волнами боролось маленькое тело, было непонятно, мальчик это или девочка, только маленькие ручонки отчаянно бились о волны, пытаюсь их преодолеть, но они упорно уносили его назад в открытое море, видно было, что ребенок уже из последних сил держится на воде. Не раздумывая ни секунды, Махмуд и Даник бросились в воду, в чем были, в джинсах и футболках, доплыв до тонущего ребенка и схватив его за руку Даник, поплыл назад, Махмуд с другой стороны подталкивал Даника, волна за волной накрывала их с головой, Даша стояла на берегу и нервно звала на помощь. Когда Даник уже почувствовал песок под ногами, который постоянно ускользал, он понял, что Махмуд его больше не толкает, сделав последний рывок и еще немного проплыв в направлении берега, он толкнул ребенка и крикнул Даше: – Помоги! Даша бросилась навстречу, проплыв немного вперед, она схватила ребенка и вытащила слабое тело из воды, а Даник поплыл в обратном направлении. В это время со всех сторон пляжа бежали люди, спасённый ребенок оказался девочкой лет девяти, она сидела на песке и плакала. Мать девочки подбежав к ней, обняла ее и запричитала, Даша кричала, что есть силы:

– Даник, Махмуд, – слезы текли из ее глаз, – Там мальчики, помогите!

Трое крепких мужчин бросились в море, они видели, как воронка затягивает двух подростков, оценив ситуацию, они взялись за руки и буквально вырвали из воронки вначале одного, а потом и второго, вынесли на берег бездвиженные тела и начали делать мальчикам искусственное дыхание, толпа зевак окружила их, кто-то звонил в скорую, кто-то ругал нерадивую мать, Даша стояла со слезами на глазах и повторяла только одно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.